

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ СБЫТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ И ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Рассмотрены актуальные вопросы взаимодействия следователя с иными субъектами в ходе расследования уголовного дела по факту незаконного сбыта наркотических средств, осуществляемого так называемым бесконтактным способом. Анализируются такие проблемные положения, как место взаимодействия в криминалистической деятельности, его сущность, принципы, уровни, этапы, цели и задачи, а также формы. Рассматриваются имеющиеся и предлагаются новые классификации форм взаимодействия следователя с прокурором, органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, экспертно-криминалистическим подразделением и оператором сотовой связи. Дается определение взаимодействию с учетом взаимоотношения следователя с субъектами, не включенными в систему правоохранительных органов.

Ключевые слова: организация расследования; криминалистическое взаимодействие; способ преступления; электронные и информационно-телекоммуникационные сети; незаконный сбыт наркотических средств.

Вопросы взаимодействия следователя с сотрудниками органа дознания, с экспертами, а также с иными субъектами продолжают оставаться весьма актуальными. В целом это обусловлено возрастанием роли организационных начал раскрытия и расследования преступлений, предопределяющих во многом также и результативность судебного разбирательства по уголовным делам. Имеются и иные предпосылки дальнейшей концептуализации многочисленных положений, касающихся взаимодействия следователя с иными субъектами. В их числе несомненно важным обстоятельством выступает видоизменение преступной деятельности, проявляющееся в появлении новых способов совершения преступлений, в частности так называемого бесконтактного способа незаконного сбыта наркотических средств.

Многоаспектность взаимодействия как социальное явление, получающее в криминалистике свое проявление во многих положениях, например, во взглядах на психологический контакт [1. С. 11–12; 2. С. 75; 3. С. 540; 4. С. 401], разнообразие преступлений, в ходе расследования которых возникает необходимость во взаимодействии следователя с иными субъектами, различие в правовом положении субъектов взаимодействия, средствах их деятельности, в ведомственных интересах, видах и формах взаимодействия, в разнохарактерности следственных ситуаций, требующих своей оптимизации путём надлежащего взаимодействия – вот неполный перечень проблематики, решаемой в настоящий момент отечественной наукой.

Строгий анализ феномена взаимодействия следователя прежде всего предполагает точный выбор рамок, в которых необходимо проводить его научное исследование. Предпринятое в этой статье исследование подтверждает правильность позиции, в соответствии с которой вопросы взаимодействия следователя продуктивно могут быть решены только в контексте рассуждений об организации расследования преступлений [5. С. 445–461; 6; 7. С. 230–245; 8].

Однако само по себе название этого контекста не содержит указания на место взаимодействия в системе расследования преступления, точнее – в досудебном производстве: к примеру, суждение о том, что

криминалистическое взаимодействие есть процесс решения познавательных задач [9. С. 40], призвано не более чем уточнить понимание взаимодействия как деятельности, причем взаимодействию здесь придано значение расследования как такового. Лишь немногие ученые предлагают решение вопроса о структурной принадлежности взаимодействия. Так, с позиции соотношения формы и содержания предварительного расследования Р.С. Белкин отмечал, что взаимодействие есть форма организации расследования [10. С. 31]. С позиции содержания предварительного расследования В.Д. Зеленский рассматривает взаимодействие как часть расследования, которая нуждается в организации, и с учетом этого взаимодействие органично включено в такой элемент организации расследования преступления, как руководство расследованием [11. С. 740–741].

В криминалистической литературе чаще всего взаимодействие понимается как основанная на законе согласованная деятельность следователя с другими субъектами правоохранительной деятельности, каждый из которых применяет собственные методы и средства [12. С. 403–412; 13. С. 32–33; 14. С. 77; 15. С. 253]. Определение взаимодействия через термин «деятельность» призвано подчеркнуть активность субъектов взаимодействия: это достигается посредством употребления однокоренных слов определяемого (взаимодействие) и определяющего (деятельность). Соответственно, дается важная методологическая основа для характеристики взаимодействия следователя, позволяющая затем исследовать многочисленные стороны взаимодействия, в том числе его поисково-познавательную направленность в ходе работы по делу. Очевидно, что именно акцентирование внимания на отмеченной направленности взаимодействия приводит отдельных авторов, рассматривающих вопросы алгоритмизации расследования, к мысли считать взаимодействие методом решения следственных задач [16. С. 221–242].

С целью подчеркнуть особое качество взаимодействия некоторые авторы предлагают определение, в котором взаимодействие приобретает характер командной деятельности (не в смысле руководства ка-

ким-либо субъектом, а в смысле отличия команды от группы) [17. С. 59]. Такой подход, по сути, повторяет понимание взаимодействия как некоей организации, носящей временный характер, своего рода коллектива [18. С. 106; 19. С. 9]; особенно ярко «командное» взаимодействие проявляет себя при характеристике, которая дается следственно-оперативной группе [20. С. 152–157].

Существует взгляд, в соответствии с которым совместная деятельность, как признак взаимодействия, фактически приобретает значение объекта взаимодействия. Так, отмечается, что «важным **направлением** (выделено нами. – А.К., А.П.) такого взаимодействия является совместная деятельность оперативных подразделений...» [21. С. 116]. При таком подходе вытекает, что взаимодействие направлено на достижение собственно взаимодействия. Представляется, что объектом взаимодействия, исходя из понимания взаимодействия как элемента организации расследования и учитывая, что другим элементом системы организации расследования является целеопределение [22. С. 89–93], будут следственная ситуация, её отдельные элементы.

Важное значение имеет вопрос о сущности взаимодействия следователя, причем его решение требует учета положения о том, что познание сущностной стороны требует абстрагирования от отдельных черт явления [23. С. 127]. Авторы, затрагивающие данный вопрос, рассматривают взаимодействие как совместную деятельность следователя с иными субъектами, а сущностью взаимодействия считают соединение их усилий [24. С. 14–15]. Очевидно, что согласованность деятельности каждого из субъектов взаимодействия характеризует признаки взаимодействия, но не его сущность. Вряд ли можно видеть сущность взаимодействия и в том, что следователь привлекает органы дознания к выполнению поручений, связанных с расследованием [25. С. 201; 26. С. 659].

Намечая подходы к выяснению сущности взаимодействия, нужно исходить из того, что *взаимодействие* предполагает систему *взаимоотношений*, строящихся на основе юридических норм. При этом, разумеется, для организации взаимодействия важным является учет межличностных отношений: особенно четко это проявляется в процессе реализации сложных форм взаимодействия, например следственно-оперативной группы. Однако было бы ошибкой делать упор при определении сущности взаимодействия на межличностные отношения. На наш взгляд, эти отношения выступают одним из *условий* результативности взаимодействия, и следователь, как и взаимодействующие с ним субъекты, не должен решать вопрос о необходимости, рамках взаимодействия и прилагаемых для этого профессиональных усилий исходя из того, устраивает ли их личностные качества контрагента.

Учитывая перечисленные обстоятельства, предлагаем сущностью взаимодействия следователя считать *взаимное должествование, обусловленное нормами права, а в случаях взаимодействия следователя с гражданами – нормами иных, помимо права, регуляторов социального поведения*. Такое понимание сущ-

ности взаимодействия позволит подчеркнуть, во-первых, необходимость выполнения следователем и иными субъектами необходимых действий вне зависимости от факторов психологии, традиций взаимоотношений, организационных перестроений и т.п., во-вторых, осуществить более эффективную юридическую регламентацию форм взаимодействия, прав и обязанностей субъектов взаимодействия и т.д. При таком понимании сущности взаимодействия согласованность перестает быть проблемой лишь самих субъектов, а должна быть, кроме того, обеспечена нормативно: это касается, например, законодательного введения СОГ.

С вопросом о сущности взаимодействия тесно связан вопрос о его принципах как основополагающих началах задействия данного элемента организации расследования. Чаще всего перечень принципов взаимодействия находит свое отражение в содержании даваемого понятия взаимодействия: называются законность, разграничение компетенции, организационная самостоятельность взаимодействующих субъектов, руководящая роль следователя, плановость взаимодействия, непрерывность взаимодействия [26. С. 483–485; 27. С. 230–245; 28. С. 538–539]. К числу принципов иногда добавляют такое обстоятельство, как оптимальное сочетание полномочий и возможностей взаимодействующих субъектов (следователя и органа дознания) [29. С. 12], а также коллегиальность, подразумевающая участие отмеченных субъектов в планировании дальнейшего расследования [Там же. С. 13].

Заслуживает внимания мнение о необходимости оценки взаимодействия следователя с иными субъектами с позиции целесообразности, при которой главными оценочными показателями выступают экономичность, безопасность и эффективность [30. С. 102]. Учитывая, что налаживание надлежащего взаимодействия следователя с иными субъектами при решении тех или иных тактических задач требует применения им отдельных тактических приемов, необходимо подчеркнуть, что в определенной мере целесообразность взаимодействия находит свое проявление в таком свойстве тактико-криминалистического приема, как рациональность [31. С. 7; 32. С. 19; 33. С. 44–48]. Вместе с тем нельзя упускать из виду, что расследование преступлений есть сфера правоприменительной деятельности, для которой важнейшим требованием является законность. Она занимает определяющее положение по отношению к целесообразности: собственно, об этом фактически говорят многие авторы, исследующие проблематику тактико-криминалистического приема [34. С. 31–33; 35. С. 204–205; 36. С. 117].

Иногда для характеристики взаимодействия следователя с оперативными подразделениями предлагается выделять принципы соответственно уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, подчеркивая, что каждому из названных субъектов взаимодействия недостаточно руководствоваться только ведомственными принципами: требуется соблюдения ими также и специальных (общих) принципов взаимодействия [26. С. 659]. Оценивая данное предложение, следует учитывать, что речь идет о согласованной деятельности различных по своему юридическому

статусу субъектов правоохранительной деятельности. В этом случае *непротиворечивость* действий каждого из субъектов может быть обеспечена лишь такими основополагающими началами, которые в равной мере распространяют свое влияние на деятельность любого из субъектов. Другое дело, что в своём предметном выражении равные требования к разным по правовому статусу субъектам взаимодействия будут иметь организационно-правовые различия.

Однозначно неточным будет, подчеркивая организационную независимость следователя и органа дознания и равную значимость процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, в качестве основополагающих начал взаимодействия называть лишь принципы уголовного судопроизводства [37. С. 14]. Вряд ли также можно считать принципом взаимодействия положение о необходимости вовлечения в раскрытие преступления максимально возможного количества органов и организаций [Там же. С. 15], поскольку не всегда это будет рациональным.

Отметим, что можно встретить понимание законности, разграничения компетенции, плановость и т.д. не как принципов, а как общих условий взаимодействия [38. С. 85], что, в общем-то, не меняет места этих обстоятельств в теории и практики взаимодействия следователя: они также являются основополагающими началами взаимодействия.

Представляется излишним раскрывать содержание отдельных принципов взаимодействия в силу того, этот вопрос в основном хорошо изложен. Отметим лишь специфические трактовки содержания общепризнанных принципов. Так, делается попытка по-иному взглянуть на содержание такого принципа взаимодействия, как организационная самостоятельность взаимодействующих субъектов: предлагается закрепить право следователя знакомиться со всеми материалами, полученными при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, независимо от источников негласной информации и способов её получения [39. С. 21; 40. С. 13; 41. С. 72; 42. С. 95].

На наш взгляд, организационная самостоятельность субъектов взаимодействия носит основополагающий характер, поскольку она показывает объективную необходимость объединения, прежде всего, усилий всех субъектов правоохранительной деятельности. Не случайно рассмотрение проблемы принципов взаимодействия отдельные ученые начинают с такого принципа, как подчинение всей деятельности сторон общей цели работы по уголовному делу [43. С. 175]. Лишь при условии объединения правоохранительных возможностей данных субъектов имеет смысл говорить о других принципах взаимодействия. По этой причине мы разделяем мнение тех исследователей, которые критически относятся к абсолютизации управленческих функций следователей в ходе взаимодействия с сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, проявляющихся в праве следователя получать информацию, защищаемую режимом государственной тайны [44. С. 121–122]. Авторы, рассматривающие проблемы повышения эффективности использования результатов оперативно-розыскной деятельности, подчеркивают обяза-

тельность учета двух компонентов в их диалектическом единстве, а именно соблюдение конспирации и незамедлительное использование в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности [43. С. 180–181; 45. С. 68–69].

С организационной стороны важным является вопрос об уровнях взаимодействия. Устоявшимся является взгляд на тактический и стратегический уровни согласованной деятельности следователя с отдельными субъектами, где первый уровень характеризует деятельность применительно к отдельному акту расследования [24. С. 5–6; 46. С. 194–204; 47. С. 71]. Можно встретить предложение различать три уровня взаимодействия: в рамках одного ведомства, между субъектами разных ведомств, с правоохранительными органами сопредельной страны [47. С. 78]; в последнем случае более точны авторы, которые говорят о межгосударственном взаимодействии, не сужая его рамки взаимодействия с приграничными государствами [48. С. 266]. Методологическое значение различения уровней взаимодействия следователя состоит, как верно отмечают отдельные ученые, в том, что точная характеристика той или иной стороны данного явления может быть дана лишь с учетом уровня организации расследования, на котором происходит указанное взаимодействие [49. С. 33].

С вопросом об уровнях взаимодействия тесно увязан вопрос этапов взаимодействия. Чаще всего этапность взаимодействия следователя увязывают с этапностью криминалистической деятельности в досудебном производстве [46. С. 198–199; 50. С. 269], что, на наш взгляд, правильно. Также вопросы этапов взаимодействия рассматриваются на уровне производства следственных действий, и по сложившейся практике выделения этапов производства следственного действия различают взаимодействие на подготовительном этапе, этапе непосредственного производства следственного действия, а также этапе фиксации его хода и результатов [29. С. 23–26]. Учитывая важность организационного контекста взаимодействия, следует согласиться с авторами, дающими развернутый анализ этапности как категории криминалистики [51. С. 3–18].

Немаловажное теоретическое и практическое значение имеет вопрос о целях и задачах взаимодействия. На наш взгляд, о целях и задачах взаимодействия конструктивно будет вести речь применительно, во-первых, к конкретному уровню взаимодействия, а во-вторых, к тому или иному его этапу. Разумеется, с учетом назначения уголовного судопроизводства нужно говорить о целеполагании, нашедшем свое отражение в ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства».

Существует мнение о том, что согласованность всегда бывает лишь по цели; что касается согласованности по месту и времени, то она «не является обязательным свойством взаимодействия» [41. С. 22; 52. С. 66]. Представляется, что рассмотрение взаимодействия в контексте организации расследования и учет многообразия форм взаимодействия позволяют считать, что согласованность его по времени и месту имеет такое же важное значение, как и согласованность по цели.

Мы согласны с авторами, которые выделяют случаи обязательного взаимодействия, поскольку оно направлено на решение таких задач, как установление подозреваемого, розыск скрывшегося обвиняемого (подозреваемого), преодоление оказываемого расследованию противодействия [53. С. 94].

Некоторые авторы называют такую цель взаимодействия, как постоянный контакт субъектов взаимодействия [30. С. 95]. Можно согласиться с акцентированием внимания на указанное обстоятельство, имея в виду отмечаемую некоторыми авторами возможность существования конфликтов между следователем и другими должностными лицами правоохранительных органов [54. С. 141–146], однако в этом случае точнее будет вести речь об одном из условий успешного взаимодействия, которые широко представлены в литературе [55. С. 500–505].

Близко к вопросу об условиях взаимодействия примыкает вопрос о факторах взаимодействия, к которым некоторые авторы относят такие обстоятельства, как наличие общих целей и задач деятельности субъектов взаимодействия, различия в средствах и методах их деятельности, различное юридическое значение результатов деятельности данных субъектов [26. С. 659]. Оценивая данную точку зрения, следует отметить, что речь идет о правовых факторах, и за рамками рассмотрения остается вопрос о факторах криминалистического характера. На наш взгляд, нужно говорить о факторах предпосылочного характера, имеющих именно криминалистическое выражение, например криминалистических предпосылок взаимодействия следователя с экспертом [56. С. 766–770].

Представляется, что для характеристики взаимодействия следователя с субъектами, не являющимися государственными органами и организациями, например с операторами сотовой связи, неточным будет говорить о существовании единой целевой необходимости в таком взаимодействии со стороны каждого из субъектов, как это подчеркивается при исследовании проблем взаимодействия следователя и органа дознания [57. С. 37–39; 58. С. 116]. В равной мере нельзя говорить о равнозначности правоохранительной цели, стоящей перед взаимодействующим следователем с оператором сотовой связи, и производственной цели этого оператора, который при взаимодействии со следователем не преследует правоохранительную цель. Здесь также отсутствует называемый в литературе признак подчиненности деятельности единому замыслу, который характеризует взаимодействие следователя и оперативного работника [59. С. 16]. Заметим, что в доступной нам литературе нет определения взаимодействия следователя с оператором сотовой связи; более того, в работах, содержащих раздел о взаимодействии с такого рода субъектами, отсутствует постановка самой проблемы [42. С. 148–171].

Характер взаимодействия следователя с операторами связи в ходе расследования незаконного сбыта наркотических средств путем использования электронных и информационно-коммуникационных сетей не позволяет нам согласиться с мнением о том, что во всех случаях взаимодействие следователя требует

получения согласия субъектов из круга партнеров на участие в совместной деятельности и начинается с собирания и переработки дополнительной информации, необходимой для составления эффективной программы совместной работы [9. С. 40]. Фактически со стороны оператора сотовой связи цели взаимодействия со следователем принимают характер выполнения обязательных, закрепленных нормативно действий, что, как уже отмечено, выражает суть взаимодействия. Должестование определяет и сущность взаимодействия следователя с аналогичными субъектами; так, отмечается, что следователь должен «требовать назначения ревизии» [60. С. 161]. Учитывая, что содержание взаимодействия с отмеченными субъектами строго определено правом, вопрос о его целесообразности (экономичности, безопасности и эффективности) не может решаться самими взаимодействующими субъектами, как это происходит в случае взаимодействия следователя с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Можно, на наш взгляд, говорить и о меньшем числе форм взаимодействия по сравнению со случаями взаимодействия между следователем и органом дознания.

При рассмотрении проблемы взаимоотношения следователя с оператором сотовой связи также нужно принимать во внимание называемые в литературе ситуации, когда нормативно-правовое регулирование взаимодействия с оператором сотовой связи, строящееся лишь на учете специфики правового статуса оператора, может привести к усложнению деятельности следователя [48. С. 271–272; 61. С. 315–318]. Существует опасность такого рода усложнения взаимодействия следователя и с банками в ходе расследования незаконного оборота наркотических средств путем использования электронных и информационно-телекоммуникационных сетей.

Проведенный анализ позволяет сказать, что многочисленные криминалистические аспекты взаимодействия следователя (понятие, сущность, принципы, формы, этапы и т.д.) строятся на рассмотрении в качестве контрагентов взаимодействия лишь субъектов правоохранительной деятельности. В силу этого за рамками рассмотрения остаются вопросы его взаимодействия с организациями, не являющимися таковыми, например негосударственные экспертные организации, операторы сотовой связи, банки и т.д. Очевидно, что это обстоятельство с позиции теории и практики расследования преступлений требует уточнения многих сторон взаимодействия следователя, и прежде всего – уяснения понятия взаимодействия, не ограниченного лишь взаимоотношениями с субъектами правоохранительной деятельности.

Вопрос о формах (видах) взаимодействия призван раскрыть его функциональную направленность. В литературе в равной мере употребляются понятия «формы взаимодействия» и «виды взаимодействия». При этом отсутствует постановка вопроса об их принципиальном отличии, и используются они как синонимы [62. С. 200–207]. Рассматривая вопрос о формах взаимодействия, следует учитывать методологическое положение о взаимосвязи формы и содержания: неразрывность формы и содержания, неоднозначность их

связи, противоречивость единства, а также соответствие формы содержанию, а содержания – форме [63. С. 471]. И в этом случае не совсем точным является высказывание о том, что длительность и содержание взаимодействия определяют его формы [30. С. 96], поскольку в равной мере можно утверждать, что та или иная форма взаимодействия следователя обуславливает длительность и содержания взаимодействия.

Одним из определений формы взаимодействия следователя, которое может быть положено в основу исследования взаимодействия следователя по делам о незаконном сбыте наркотических средств с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, является определение, данное И.Ф. Герасимовым, в соответствии с которым форма взаимодействия данного должностного лица с иными субъектами есть способ связи, построения и проявления согласованной деятельности следователя с должностными лицами, например, органа дознания, при расследовании преступлений [64. С. 130]. Ошибочно, на наш взгляд, под формами взаимодействия понимать «совместную деятельность... при производстве следственных действий» [65. С. 52–53], «комплекс совместных, согласованных действий следователя и органа дознания» [19. С. 20]: в этом случае на смену формы приходит фактически её содержание. Также спорным является отнесение к формам взаимодействия оперативно-розыскного обеспечения органами дознания процесса расследования [66. С. 112].

Чаще всего называют следующие формы взаимодействия: составление единого согласованного плана; обмен информацией; производство следственных и розыскных действий по поручению следователя; совместное обсуждение результатов следственных и оперативно-розыскных действий; совместное обсуждение профилактических мер; отчеты оперативных работников, следователей и экспертов перед руководителями соответствующих подразделений о выполнении плановых мероприятий [15. С. 260–261].

Специфическое содержание форм взаимодействия может быть раскрыто через их классификационные системы с учетом положений криминалистической систематики [67]. Прежде всего, в зависимости от нормативной регламентации называют процессуальную и непроцессуальную (организационную) формы взаимодействия [68. С. 497; 69. С. 84–85; 70. С. 163–165]. В зависимости от содержания деятельности взаимодействующих лиц называют информационные и «деятельные» формы взаимодействия. Информационные формы включают в себя «обмен сведениями с последующей их совместной оценкой и определения направления использования имеющейся информации», а «деятельными», как их условно, судя по вычкам, понимает автор этой классификации, являются «формы определенных действий, например, проверка по массивам криминалистических учетов, составление ориентировок, субъективных портретов, проведение предварительных исследований» [30. С. 96]. Нельзя не заметить, что понятие «деятельный» включает в себя, по определению, как интеллектуальный, так и физический вид деятельности. Точнее, на наш взгляд, будет идти речь об аналитических и опе-

рациональных формах взаимодействия. Так, определение направления расследования предполагает оперирование как следственной версией, так и следственной ситуацией: будучи аналитическими тактико-криминалистическими средствами [71. С. 14–16], они своим содержанием предопределяют характер взаимодействия, делая соответствующую форму аналитической формой взаимодействия. Те же формы взаимодействия, в которых осуществляется деятельность, направленная на получение доказательственной и ориентирующей информации по делу [72. С. 12], точнее будет называть операциональными формами взаимодействия.

Интересным представляется классифицирование форм взаимодействия следователя по основанию продолжительности взаимодействия. Используя этот критерий, различают постоянно действующие и временные формы взаимодействия [28. С. 540]. Разумеется, в строгом смысле нужно говорить о формах взаимодействия, в которых согласование действий следователя и иных субъектов, прежде всего должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, происходит постоянно либо от случая к случаю.

Нельзя не сказать, что деление форм взаимодействия на «постоянно действующие» и «временные» ставит вопрос о соотношении результатов рассматриваемой классификации с таким принципом взаимодействия, как непрерывность взаимодействия. Представляется, что авторы, подразделяющие формы взаимодействия следователя по рассматриваемому основанию, не опровергают существование этого принципа. На наш взгляд, непрерывность взаимодействия как его основополагающее начало имеет задачу подчеркнуть объективную необходимость такого взаимодействия, социальную значимость взаимодействия в такой специфической сфере общественной практики, как уголовное судопроизводство.

Немаловажное теоретическое и практическое значение имеет название форм взаимодействия в зависимости от того, кто инициирует взаимодействие: руководитель следственного органа, следователь, руководитель оперативно-розыскного подразделения, эксперт, специалист. Результатом такого классифицирования выступают такие формы взаимодействия, как следственно-оперативная группа, дача и выполнение поручений следователя, запрос экспертом дополнительных объектов и материалов и др. [30. С. 97]. Данная классификация весьма продуктивна при освещении вопросов о взаимодействии следователя с негосударственными организациями и лицами, не являющимися сотрудниками правоохранительных органов.

В зависимости от этапов расследования выделяют предварительное, первоначальное, последующее и заключительное взаимодействие [50. С. 269]. Также значимо классифицирование по признаку субъекта, а именно взаимодействие лиц, подразделений и органов [Там же].

Представляется возможным разделить все формы взаимодействия на две группы в зависимости от нормативно-правового обязывания к нему субъектов взаимодействия. К первой группе можно отнести случаи взаимодействия, когда в отношении каждого из субъ-

ектов имеется нормативно-правовое обязывание к взаимодействию. Вторую группу образуют случаи, когда нормативное обязывание к взаимодействию касается лишь следователя, например при взаимодействии с общественностью. Первая группа форм взаимодействия следователя должна быть подразделена дальше: а) на взаимодействие, при котором нормативно-правовое обязывание к взаимодействию отражает суть социального назначения каждого из взаимодействующих субъектов, например следователя и органа дознания; б) на взаимодействие, при котором нормативно-правовое обязывание к взаимодействию отражает суть социального назначения лишь следователя, например взаимодействие следователя в ходе расследования незаконного сбыта наркотических средств с оператором сотовой связи. Вторую группу форм взаимодействия следователя образуют случаи его взаимодействия с общественностью, т.е. гражданами, в отношении которых отсутствует нормативно-правовое обязывание к взаимодействию со следователем. Наша классификация позволяет лучше увидеть направления правового регулирования взаимоотношений следователя с различными субъектами. Кроме того, она создает основу для более тщательного анализа положений о принципах, формах, условиях и других аспектах взаимодействия.

В продолжение предлагаем еще несколько классификаций форм взаимодействия: а) по признаку совместности выполнения действий: совместное планирование, совместное участие в следственном действии, взаимообмен имеющимися сведениями и по признаку отдельности выполнения действий, например, производство одного из параллельных обысков следователем, а другого — оперативными работниками; б) по признаку одновременности (разновременности) реализации действий: одновременное (тактическая операция) и разновременное, например, выполнение оперативным работником поручения следователя; в) по признаку выполнения одних и тех же действий, например, производство допроса; г) по признаку степени тактического риска (меньше при задействовании такой формы взаимодействия, как совместное производство следственного действия, больше — одновременное производство следственных действий, одно из которых выполняет следователь, а другое — оперативный работник; д) по признаку характера действий, лежащих в основе взаимодействия: организационные (совместное планирование) — совместное производство следственного действия; е) по признаку возможностей в обмене полученных сведений (ограниченные при реализации такой формы, как дача поручений о производстве ОРМ, и широкие — при обмене доказательственной и ориентирующей информацией, полученной в ходе производства одного следственного действия следователем, а другого — оперативным работником; ж) по признаку возможностей в обмене определенным видом информации: широкие при обмене информации об отдельных свойствах личности обвиняемых и ограниченные — при обмене информации об их связях; з) по признаку реализации принципа непрерывности взаимодействия: временные и постоянные (например, оперативно-следственная группа) формы взаимодействия.

Действия, составляющие содержание тех или иных классификаций, могут в ходе расследования уголовных дел сочетаться, например, по признаку одновременности и признаку выполнения различных действий; можно говорить о следственной ситуации, для оптимизации которой одновременно следователь производит допрос, а сотрудник органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, — обыск. Учет предлагаемых классификаций позволит следователю и оперативному работнику в общем плане оптимизировать взаимодействие в той или иной форме, а в частном — более эффективно осуществить подготовку к производству действий, их непосредственное производство, а также фиксацию хода и результатов.

Специфическим является вопрос о взаимодействии и его формах, когда следователь взаимодействует с прокурором. Можно видеть отличия в понимании взаимодействия следователя с прокурором, в отношении которого он находится в процессуальной подчиненности. Авторы, рассматривающие указанное взаимодействие, говорят о формах и способах **оптимизации** взаимодействия, сводя оптимизацию лишь к возвращению прокуратуре прежних полномочий по осуществлению процессуального руководства следствием [73. С. 150–157].

На наш взгляд, с учетом уголовно-процессуального статуса следователя нужно различать «контроль-взаимодействие», проявляющийся во взаимодействии следователя с руководителем следственного органа, и «надзор-взаимодействие», проявляющийся во взаимодействии следователя с прокурором. Разумеется, содержательно «контроль-взаимодействие» богаче «надзора-взаимодействия».

Некоторые авторы, рассуждая о формах взаимодействия, говорят о возможности следователя давать органу дознания поручения и указания. При этом, правильно акцентируя внимание на то, что поручения органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, приобретают форму желаемых для целей расследования уголовного дела результатов [69. С. 90], к сожалению, не уточняют, что собой представляют указания и каков их процессуальный и организационный статус. На наш взгляд, об указании следователя можно говорить в том случае, когда речь идет о поручении органу дознания произвести следственное или иное процессуальное действие, названное в ст. 144 УПКР путем использования указанных следователем конкретных тактических приемов. Кроме того, не меняет сути взаимодействия, строящегося на таком принципе, как административная самостоятельность следствия и дознания, возможность следователя предлагать, исходя из его профессионального опыта, те или иные оперативно-розыскные мероприятия в ходе задействования такой формы взаимодействия, как совместное обсуждение дальнейшего хода работы по уголовному делу.

В рамках разговора о такой форме взаимодействия, как дача поручений, следует оценить предложение некоторых авторов законодательно определить перечень следственных действий, производство которых следователь может поручить органу дознания (к примеру, некоторые авторы ограничивают такие

следственные действия обыском, выемкой, задержанием, допросом потерпевших и свидетелей) [74. С. 137]. Некоторые авторы ограниченный круг следственных действий, которые, по их мнению, допущены выполнять органы дознания по поручению следователя, именуют следственными действиями, «которые связаны с получением ориентирующей информации» [75. С. 149], не объясняя при этом суть таких действий. Вся аргументация сторонников такого взгляда строится на априорном мнении о том, что каждый из следователей опытнее каждого из сотрудников органа дознания. Оценивая данные предложения, необходимо сказать, что они не учитывают, во-первых, возможности, которые дает криминалистическое обеспечение расследования, предлагающее новые подходы к повышению уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной грамотности соответственно оперативных работников и следователей; во-вторых, положения криминалистической ситуалогии; в-третьих, такое принципиальное положение взаимодействия, как его целесообразность.

Необходимо в завершение разговора о формах взаимодействия отметить, что некоторые авторы причисляют формы взаимодействия (совместное планирование, обмен информацией, совместный анализ и

т.д.) к условиям взаимодействия, не делая при этом разграничения между формами взаимодействия и его условиями [76. С. 71–76], что, разумеется, затрудняет понимание их точки зрения.

Исходя из проведенного анализа, предлагаем наше определение взаимодействия следователя с оперативными работниками, экспертами, операторами сотовой связи, другими лицами, которое имеет теоретическое и практическое значение при расследовании различных видов уголовных дел, в том числе дел о незаконном сбыте наркотических средств с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей: взаимодействие следователя с иными лицами – это взаимоотношение субъектов, требующее выполнения предусмотренных их правовым статусом взаимообусловленных действий в связи с расследованием преступлений с помощью имеющихся в их распоряжение средств, согласовывая, при необходимости, свои действия в зависимости от конкретных следственных ситуаций.

Предлагаемое определение взаимодействия следователя учитывает наличие вступающих в отношение с ним субъектов, не входящих в число органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М. : Юрид. лит., 1976. 112 с.
2. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск : Высш. шк., 1973. 367 с.
3. Величкин С.А. Тактика допроса // Криминалистика : учеб. / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 529–558.
4. Лавров В.П. Тактика допроса // Криминалистика : учеб. для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 393–414.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М. : Юрист, 1997. 464 с.
6. Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 42 с.
7. Комиссаров В.И. Криминалистическая версия, организация и планирование расследования // Криминалистика : учеб. / под ред. Е.П. Ищенко, В.И. Комиссарова. М. : Юрист, 2007. С. 230–245.
8. Можаяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 54 с.
9. Граник В.В. Основы криминалистического взаимодействия при выявлении и расследовании преступлений, связанных с экономической деятельностью : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 188 с.
10. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия : справ. пособие. 2-е изд., доп. М. : Мегатрон-XXI, 2000. 333 с.
11. Зеленский В.Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 4. С. 734–744.
12. Яблоков Н.П. Тактика взаимодействия следователей и оперативно-розыскных органов при расследовании // Криминалистика : учеб. / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2005. С. 403–412.
13. Закатов А.А. Взаимодействие следователя и органов дознания в розыскной деятельности // Криминалистические средства и методы раскрытия преступлений. Волгоград, 1982. С. 32–33.
14. Тишутина И.В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 245 с.
15. Бурнашев И.А. Взаимодействие следователя с работниками уголовного розыска, специалистами-криминалистами и сотрудниками других служб органов внутренних дел // Криминалистика : учеб. для вузов МВД России. Т. 2: Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений / редкол.: Б.П. Смагоринский (отв. ред.), А.Ф. Волынский, А.А. Закатов, А.Г. Филиппов. Волгоград : ВСШ МВД России, 1994. С. 252–263.
16. Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Юрлитинформ, 2010. 304 с.
17. Шатас М. Некоторые проблемные вопросы взаимодействия прокурора и дознавателя при расследовании преступлений в Литве // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М. : Спарк, 2010. Вып. 2 (34). С. 55–63.
18. Бердичевский Ф.Ю. Взаимодействие органов следствия и дознания как организационная система // Советское государство и право. 1973. № 12. С. 106–110.
19. Гордин А.В. Взаимодействие оперативно-розыскных подразделений и следователя органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 22 с.
20. Меретуков Г.М. Возникновение и развитие следственно-оперативных групп как формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар : Кубан. гос. аграр. ун-т, 2002. С. 152–157.
21. Босак Е.Е. Актуальные проблемы организации взаимодействия органов дознания и предварительного следствия при расследовании пенитенциарных преступлений // Закон и право. 2015. № 8. С. 116–118.
22. Зеленский В.Д. Следственная ситуация и организация отдельного расследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 9. С. 89–93.
23. Павлюченко Н.В. К вопросу о понятии и сущности правовой охраны конфиденциального сотрудничества // Современное право. 2009. № 12. С. 127–131.
24. Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистический и организационный аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 26 с.
25. Селиванов Н.А. Взаимодействие следователей и органов милиции // Справочная книга криминалиста. М. : Норма, 2000. С. 201.
26. Пупцева А.В. Основные факторы взаимодействия следователя и органа дознания в ходе расследования преступлений // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 659.

27. Эскархопуло А.А. Криминалистика : учеб. СПб., 2009. С. 483–485.
28. Головин А.Ю. Взаимодействие следователя с субъектами расследования преступлений. Использование помощи общественности // Криминалистика : учеб. для студ. вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТА-ДАНА ; Закон и право, 2009. С. 536–556.
29. Котов В.В. Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и органов дознания при производстве отдельных следственных действий : автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 36 с.
30. Скогорева Т.Ф. Основные направления организации взаимодействия следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, способствующего повышению эффективности расследования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33). С. 102–104.
31. Лютинский А.М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы. М. : Юрлитинформ, 2008. С. 7.
32. Москвин Е.О. Тактико-психологические приемы следователя : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 238 с.
33. Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. М. : Юрлитинформ, 2008. 240 с.
34. Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 190 с.
35. Басов О.Я. Основы криминалистики : курс лекций. М. : Экзамен, 2001. 288 с.
36. Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе : дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2009. 642 с.
37. Слинко С.В. Сущность, формы и правовые основы взаимодействия следователя с органом дознания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1991. 26 с.
38. Бастрыкин А.И. Взаимодействие следователя и органа дознания // Криминалистика : учеб. / под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. М. : Дело, 2001. С. 83–95.
39. Рощинский Б.В. Сговор как элемент противодействия расследованию и пути его преодоления : автореф. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 26 с.
40. Кленов Д.И. Процессуальный порядок использования результатов ОРД в доказывании на досудебных стадиях производства по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. 235 с.
41. Паутова Т.А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. 183 с.
42. Галанов В.А. Взаимодействие органов следствия и дознания в процессе расследования уголовно наказуемых нарушений авторских прав в области распространения контрафактной продукции : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 220 с.
43. Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 1991. 323 с.
44. Замылин Е.И. О взаимодействии следственных и оперативных аппаратов в условиях активного противодействия расследованию преступлений // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М. : Спарк, 2009. Вып. 3 (31). С. 117–123.
45. Земскова А.В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 420 с.
46. Ищенко Е.П. Криминалистика : курс лекций. М. : Аст: Аст Москва: Контакт, 2008. 411 с.
47. Васенин О.Н. Взаимодействие следственных и оперативно-розыскных органов при раскрытии и расследовании некоторых видов контрабанды (по материалам Северо-Западного федерального округа России) : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003. 177 с.
48. Александров И.В. Налоговое расследование: основы криминалистической методики. М. : Юрлитинформ, 2012. 384 с.
49. Зеленский В.Д. Проблемы организации расследования преступлений. Краснодар : КубГАУ, 1998. 120 с.
50. Шурухнов Н.Г. Криминалистика : учеб. 2-е изд., исправл. и доп. М. : Эксмо, 2008. 720 с.
51. Яблоков Н.П., Князьков А.С. Этапность как метод структурирования предварительного следствия и повышения уровня его организации // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2012. № 1. С. 3–18.
52. Гуткин И.М. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие : учеб. пособие. М. : Юрид. лит., 1973. 119 с.
53. Зеленский В.Д. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Криминалистика : учеб. / под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова ; под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. М. : Высш. образование, 2006. С. 93–101.
54. Шматов М.А., Шматов В.М. Конфликтные ситуации в деятельности следственно-оперативных групп // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии : сб. науч. тр. / под ред. А.П. Резвана. Волгоград : ВА МВД России, 2003. С. 141–146.
55. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика : учеб. / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ» ; ИНФРА-М, 2007. 748 с.
56. Князьков А.С. Криминалистика : курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск : ТМЛ-Пресс, 2008. 1128 с.
57. Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 201 с.
58. Влезько Д.А. Проблемы организационных функций начальника следственного отделения (отдела) в расследовании : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 166 с.
59. Кривенко А.И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. М. : Юрлитинформ, 2008. 240 с.
60. Еремин С.Г. Теоретические и практические проблемы использования специальных бухгалтерских познаний по делам о преступлениях в сфере экономики : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2007. 550 с.
61. Шебакин А.В. Некоторые проблемы организации взаимодействия следователей органов внутренних дел с операторами связи при расследовании хищений средств сотовой связи // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае : материалы ежегод. межрегион. науч.-практ. конф., посв. памяти проф. Е.Н. Тихонова. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 315–318.
62. Яблоков Н.П. Криминалистика. М. : НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА-М), 2001. 384 с.
63. Алексеев В.П. Форма и содержание систем // Алексеев П.В., Панин А.В. Философия : учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2010. С. 470–473.
64. Герасимов И.Ф. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания при расследовании особо опасных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 237 с.
65. Данилкин И.А. Взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. М. : Юрлитинформ, 2010. 184 с.
66. Берестнев М.А., Головин А.Ю. Методика расследования разбойных нападений на автодорогах. М. : Юрлитинформ, 2012. 192 с.
67. Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 57 с.
68. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2004. 992 с.
69. Бастрыкин А.И. Взаимодействие следователя и органа дознания // Криминалистика : учеб. / под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. М. : Дело, 2001. С. 83–95.
70. Кучин О.С. Криминалистическая теория и практика выявления и расследования незаконного оборота ценностей. М. : Юрлитинформ, 2011. 272 с.
71. Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 164 с.

72. Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2014. С. 12.
73. Беляев В.П. Юридическая деятельность органов прокуратуры и следствия: проблемы взаимодействия // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7 (56). С. 150–157.
74. Кривенко А.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. М. : Юрлитинформ, 2006. 192 с.
75. Усынин В.М. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. 196 с.
76. Байло А.А. Взаимодействие следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, при выявлении и расследовании мошенничества в сфере потребительского рынка // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М. : Спарк, 2008. Вып. 3 (27). С. 71–76.

Статья представлена научной редакцией «Право» 30 декабря 2016 г.

COOPERATION AS AN ELEMENT OF ORGANIZATION OF THE INVESTIGATOR'S CRIMINALISTIC ACTIVITIES IN CASES ON DRUG TRAFFICKING USING ELECTRONIC AND INFORMATION TELECOMMUNICATION SYSTEMS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 415, 182–192.

DOI: 10.17223/15617793/415/26

Aleksey S. Knyazkov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ask011050@yandex.ru

Aleksandr V. Polgert, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Barnaul, Russian Federation). E-mail: apolgert@mail.ru

Keywords: organization of investigation; criminalistic cooperation; method of crime; electronic, information and telecommunication systems; drug trafficking.

Increase of the significance of the problem of the investigator's cooperation with other subjects during pre-trial proceedings is objectively caused by the complication of separate types of criminal activities, in particular, introduction and wide use of new methods, such as electronic and telecommunication systems. The use of the mentioned method in the sphere of drug trafficking causes special anxiety. Another factor of the importance of the topic of the investigator's cooperation is the fact that it is predominantly considered as part of their cooperation with the department executing operational search activities. Beyond the scope of this article there are problems of close cooperation of the investigator and subjects who are not part of the law enforcement system. Finally, the main problem is in the complexity of the phenomenon of cooperation. It seems efficient to exercise a complex analysis of the investigator's cooperation during pre-trial proceedings, including in drug trafficking, as an element of preliminary investigation organization. In definitions of cooperation, given without taking into consideration this approach, it is considered as preliminary investigation itself. Determination of essential origins of the investigator's cooperation in respect of his relations with a wide range of subjects, whose aim is not crime investigation, leads to the understanding of the essence of this cooperation as mutual obligations, conditioned by the rule of law, and in case of the investigator's cooperation with citizens by norms of social behavior. This conception allows underlining the necessity to exercise special actions by the investigator and other subjects irrespectively of physiological factors and corporate interests, and finally exercising a more effective legal regulation of cooperative forms. The authors critically assess the point of view according to which concurrence of the investigator's actions with other subjects can be considered as cooperation in the context of investigation organization, and account of forms of cooperation. It allows considering that concurrence over time and place has the same significance as concurrence over purpose. It is impossible to talk about equal significance of law enforcement purpose for the investigator cooperating with a mobile network operator and the production purpose of this operator who has no law enforcement purpose when cooperating with the investigator. Since the essence of cooperation with the mentioned subjects is determined by law, the problem of its reasonability (cost effectiveness, safety, efficiency) cannot be solved by these subjects, as it happens during the cooperation of the investigator and law enforcement authorities. Considering the criminal procedure status of the investigator, it is necessary to distinguish "control-cooperation", which appears during cooperation of the investigator and the head of an investigative agency, and "inspection-cooperation", which appears during cooperation of the investigator and the prosecutor. Moreover, "control-cooperation" is more substantial than "inspection-cooperation".

REFERENCES

1. Dospulov, G.G. (1976) *Psikhologiya doprosa na predvaritel'nom sledstvii* [Psychology of interrogation during the preliminary investigation]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
2. Porubov, N.I. (1973) *Dopros v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Interrogation in the Soviet criminal proceedings]. Minsk: Vysshaya shkola.
3. Velichkin, S.A. (2001) *Taktika doprosa* [Interrogation tactics]. In: Sedova, T.A. & Eksarkhopulo, A.A. (eds) *Kriminalistika* [Criminalistics]. St. Petersburg: Lan'.
4. Lavrov, V.P. (2008) *Taktika doprosa* [Interrogation tactics]. In: Volynskiy, A.F. & Lavrov, V.P. (eds) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: YuNITI-DANA: Zakon i pravo.
5. Belkin, R.S. (1997) *Kurs kriminalistiki: v 3 t.* [A course of criminalistics: in 3 vols]. Vol. 2. Moscow: Yurist'.
6. Zelenskiy, V.D. (1991) *Kriminalisticheskie problemy organizatsii rassledovaniya prestupleniy* [Criminalistic problems of the organization of the investigation of crimes]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
7. Komissarov, V.I. (2007) *Kriminalisticheskaya versiya, organizatsiya i planirovanie rassledovaniya* [Criminalistic version, organization and planning of investigation]. In: Ishchenko, E.P. & Komissarov, V.I. (eds) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: Yurist'.
8. Mozhaeva, I.P. (2014) *Kriminalisticheskoe uchenie ob organizatsii rassledovaniya prestupleniy* [Criminalistic doctrine about the organization of the investigation of crimes]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
9. Granik, V.V. (2002) *Osnovy kriminalisticheskogo vzaimodeystviya pri vyyavlenii i rassledovanii prestupleniy, svyazannykh s ekonomicheskoy deyatel'nost'yu* [Fundamentals of criminalistic cooperation in the detection and investigation of crimes related to economic activity]. Law Cand. Diss. Moscow.
10. Belkin, R.S. (2000) *Kriminalisticheskaya entsiklopediya* [Forensic Encyclopedia]. 2nd ed. Moscow: Megatron-XXI.
11. Zelenskiy, V.D. (2015) *O ponyatii i soderzhanii organizatsii rassledovaniya prestupleniy* [On the concept and content of the organization of the investigation of crimes]. *Kriminalogicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 9:4. pp. 734–744.

12. Yablokov, N.P. (2005) Taktika vzaimodeystviya sledovatelya i operativno-rozysknykh organov pri rassledovanii [The tactics of the interaction of investigators and operative-investigative authorities in the investigation]. In: Yablokov, N.P. (ed.) *Kriminalistika* [Criminalistics]. 3rd ed. Moscow: Yurist.
13. Zakatov, A.A. (1982) Vzaimodeystvie sledovatelya i organov doznaniya v rozysknoy deyatel'nosti [Interaction of the investigator and the inquiry bodies in search activity]. In: *Kriminalisticheskie sredstva i metody raskrytiya prestupleniy* [Criminalistic means and methods of crime detection]. Volgograd: Higher School of Militia, Ministry of Internal Affairs of the USSR.
14. Tishutina, I.V. (2003) *Pervonachal'nyy etap raskrytiya i rassledovaniya banditizma* [Initial stage of disclosing and investigation of gangsterism]. Law Cand. Diss. Moscow.
15. Burnashev, I.A. (1994) Vzaimodeystvie sledovatelya s rabotnikami ugovonnogo rozyska, spetsialistami-kriminalistami i sotrudnikami drugih sluzhb organov vnutrennikh del [Interaction with the investigator of the Criminal Investigation personnel, forensic experts, and members of other services of internal affairs bodies]. In: Smagorinskiy, B.P. (ed.) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Vol. 2. Volgograd: Higher School of Militia, Ministry of Internal Affairs of the USSR.
16. Ishchenko, E.P. & Vodyanova, N.B. (2010) *Algoritmizatsiya sledstvennoy deyatel'nosti* [Algorithmization of investigative activities]. Moscow: Yurilitinform.
17. Shatas, M. (2010) Nekotorye problemnye voprosy vzaimodeystviya prokurora i doznatelya pri rassledovanii prestupleniy v Litve [Some problematic issues of cooperation between the prosecutor and the investigator in the investigation of crimes in Lithuania]. *Vestnik kriminalistiki*. 2 (34). pp. 55–63.
18. Berdichevskiy, F.Yu. (1973) Vzaimodeystvie organov sledstviya i doznaniya kak organizatsionnaya sistema [Interaction of investigation and inquiry bodies as an organizational system]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 12. pp. 106–110.
19. Gordin, A.V. (2005) *Vzaimodeystvie operativno-rozysknykh podrazdeleniy i sledovatelya organov vnutrennikh del pri raskrytii i rassledovanii prestupleniy* [The interaction of operative-search divisions and investigator of internal affairs bodies at disclosing and investigation of crimes]. Abstract of Law Cand. Diss. St. Petersburg.
20. Meretukov, G.M. (2002) [The emergence and development of investigative teams as a form of interaction between the preliminary investigation and inquiry bodies]. *Aktual'nye problemy kriminalistiki na sovremennom etape* [Topical issues of criminalistics at the present stage]. Proceedings of the all-Russian conference. Krasnodar: Kuban State Agrarian University. pp. 152–157. (In Russian).
21. Bosak, E.E. (2015) Aktual'nye problemy organizatsii vzaimodeystviya organov doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya pri rassledovanii penitentsiynykh prestupleniy [Topical issues of interaction of bodies of inquiry and preliminary investigation in the investigation of penitentiary crimes]. *Zakon i pravo*. 8. pp. 116–118.
22. Zelenskiy, V.D. (2014) Sledstvennaya situatsiya i organizatsiya otdel'nogo rassledovaniya [The investigation situation and the organization of a separate investigation]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta – IKBFU's Vestnik*. 9. pp. 89–93.
23. Pavlyuchenko, N.V. (2009) K voprosu o ponyatii i sushchnosti pravovoy okhrany konfidentsial'nogo sotrudnichestva [On the concept and scope of the legal protection of confidential cooperation]. *Sovremennoe pravo*. 12. pp. 127–131.
24. Parkhomenko, V.I. (2005) *Vzaimodeystvie sledovatelya, operativnykh rabotnikov i spetsialistov pri rassledovanii ugovolnykh del o nezakonnom oborote narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv (taktiko-kriminalisticheskiy i organizatsionnyy aspekty)* [Interaction of investigators, operative staff and specialists in the investigation of criminal cases involving illicit drug and psychotropic substances trafficking (tactical, forensic and organizational aspects)]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
25. Selivanov, N.A. (2000) Vzaimodeystvie sledovatelya i organov militsii [Interaction of investigators and police authorities]. In: Selivanov, N.A. (ed.) *Spravochnaya kniga kriminalista* [Handbook of a criminalist]. Moscow: Norma.
26. Puptseva, A.V. (2015) Osnovnye faktory vzaimodeystviya sledovatelya i organa doznaniya v khode rassledovaniya prestupleniy [The main factors of interaction of the investigator and the body of inquiry in the investigation of crimes]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2. pp. 659.
27. Eksarkhopulo, A.A. (2009) *Kriminalistika* [Criminalistics]. St. Petersburg.
28. Golovin, A.Yu. (2009) Vzaimodeystvie sledovatelya s sub'ektami rassledovaniya prestupleniy. Ispol'zovanie pomoshchi obshchestvennosti [The interaction of the investigator with the subjects of the investigation of crimes. Use of public aid]. In: Volynskiy, A.F. & Lavrov, V.P. (eds) *Kriminalistika* [Criminalistics]. 2nd ed. Moscow: YuNITI-DANA: Zakon i pravo.
29. Kotov, V.V. (2007) *Organizatsionnye i takticheskie osnovy vzaimodeystviya sledovatelya i organov doznaniya pri proizvodstve otdel'nykh sledstvennykh deystviy* [The organizational and tactical bases of interaction of bodies of inquiry and the investigator in certain investigative actions]. Abstract of Law Cand. Diss. Ekaterinburg.
30. Skogoreva, T.F. (2015) Osnovnye napravleniya organizatsii vzaimodeystviya sledovatelya s sotrudnikami ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniy, sposobstvuyushchego povysheniyu effektivnosti rassledovaniya [The main directions of the organization of interaction of the investigator with the staff of forensic units enhancing the effectiveness of the investigation]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. 2 (33). pp. 102–104.
31. Lyutinskiy, A.M. (2008) *Taktika doprosa uchastnikov ugovonnogo sudoproizvodstva iz chisla lits, osuzhdenykh k lisheniyu svobody* [The tactics of interrogation of the participants in criminal proceedings from the persons sentenced to imprisonment]. Moscow: Yurilit-inform.
32. Moskvina, E.O. (2003) *Taktiko-psikhologicheskie priemy sledovatelya* [Tactical and psychological techniques of the investigator]. Law Cand. Diss. Voronezh.
33. Cheburenkov, A.A. (2008) *Obshcheteoreticheskie polozheniya i prakticheskie aspekty kriminalisticheskoy taktiki* [General theoretical provisions and practical aspects of criminal tactics]. Moscow: Yurilitinform.
34. Knyaz'kov, A.S. (2012) *Kontseptual'nye polozheniya takticheskogo priema* [Conceptual positions of a tactic]. Tomsk: Tomsk State University.
35. Baev, O.Ya. (2001) *Osnovy kriminalistiki: kurs lektsiy* [Fundamentals of criminalistics: lectures]. Moscow: Ekzamen.
36. Polstovalov, O.V. (2009) *Protsessual'nye, нравственные i psikhologicheskie problemy kriminalisticheskoy taktiki na sovremennom etape* [Procedural, moral and psychological problems of criminalistic tactics at the present stage]. Law Dr. Diss. Ufa.
37. Slin'ko, S.V. (1991) *Sushchnost', formy i pravovye osnovy vzaimodeystviya sledovatelya s organom doznaniya* [The essence, form and legal basis of the investigator's interaction with the body of inquiry]. Abstract of Law Cand. Diss. Kharkov.
38. Bastrykin, A.I. (2001) Vzaimodeystvie sledovatelya i organa doznaniya [Interaction of the investigator and the inquiry body]. In: Krylov, I.F. & Bastrykin, A.I. (eds) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: Delo.
39. Roshchinskiy, B.V. (2004) *Sgovor kak element protivodeystviya rassledovaniyu i puti ego preodoleniya* [Collusion as part of counteraction to investigation and ways to overcome it]. Abstract of Law Cand. Diss. Krasnodar.
40. Klenov, D.I. (2005) *Protsessual'nyy poryadok ispol'zovaniya rezul'tatov ORD v dokazyvanii na dosudebnykh stadiyakh proizvodstva po ugovolnym delam* [The procedural order of the use of the OSA results in proving at the pre-trial stage of criminal proceedings]. Law Cand. Diss. Izhevsk.
41. Pautova, T.A. (2005) *Vzaimodeystvie sledovatelya organov vnutrennikh del s organami doznaniya pri vzbuzhdenii i rassledovanii ugovolnykh del* [Interaction of investigators of internal affairs bodies with inquiry bodies at the initiation and investigation of criminal cases]. Law Cand. Diss. Tyumen.
42. Galanov, V.A. (2003) *Vzaimodeystvie organov sledstviya i doznaniya v protsesse rassledovaniya ugovolno nakazuemykh narusheniy avtorskikh prav v oblasti rasprostraneniya kontrafaktnoy produktsii* [Interaction of investigation and inquiry bodies in the investigation of criminal copyright infringement in the distribution of counterfeit products]. Law Cand. Diss. Saratov.
43. Zelenskiy, V.D. (1991) *Kriminalisticheskie problemy organizatsii rassledovaniya prestupleniy* [Criminalistic problems of the organization of the investigation of crimes]. Law Dr. Diss. Krasnodar.
44. Zamylin, E.I. (2009) O vzaimodeystvii sledstvennykh i operativnykh apparatov v usloviyakh aktivnogo protivodeystviya rassledovaniyu prestupleniy [On the interaction of the investigative and operative units in the conditions of active counteraction to investigation of crimes]. *Vestnik kriminalistiki*. 3 (31). pp. 117–123.

45. Zemskova, A.V. (2002) *Teoreticheskie osnovy ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti pri rassledovanii prestupleniy* [Theoretical bases of using the results of operative and investigative activities in the investigation of crimes]. Law Dr. Diss. Moscow.
46. Ishchenko, E.P. (2008) *Kriminalistika: kurs lektsiy* [Criminalistics: a course of lectures]. Moscow: Ast: Ast Moskva: Kontakt.
47. Vasenin, O.N. (2003) *Vzaimodeystvie sledstvennykh i operativno-rozysknykh organov pri raskrytii i rassledovanii nekotorykh vidov kontrabandy (po materialam Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga Rossii)* [Interaction of investigative and operative search bodies at disclosing and investigation of certain types of smuggling (based on the North-Western Federal District of Russia)]. Law Cand. Diss. Kaliningrad.
48. Aleksandrov, I.V. (2012) *Nalogovoe rassledovanie: osnovy kriminalisticheskoy metodiki* [Tax investigation: the basics of criminalistic techniques]. Moscow: Yurлитinform.
49. Zelenskiy, V.D. (1998) *Problemy organizatsii rassledovaniya prestupleniy* [Problems of the organization of the investigation of crimes]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University.
50. Shurukhnov, N.G. (2008) *Kriminalistika* [Criminalistics]. 2nd ed. Moscow: Eksmo.
51. Yablokov, N.P. & Knyaz'kov A.S. (2012) Etapnost' kak metod strukturirovaniya predvaritel'nogo sledstviya i povysheniya urovnya ego organizatsii [Stages as a method of structuring the preliminary investigation and improving its organization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo*. 1. pp. 3–18.
52. Gutkin, I.M. (1973) *Organy doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya sistemy MVD i ikh vzaimodeystvie* [The bodies of inquiry and preliminary investigation of the Interior Ministry and their interaction]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
53. Zelenskiy, V.D. (2006) Vzaimodeystvie sledovatelya s organami, osushchestvlyayushchimi operativno-rozysknuyu deyatel'nost' [The interaction of the investigator with the bodies engaged in the operative-search activities]. In: Ishchenko, E.P. & Filippov, A.G. (eds) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: Vyssh. obrazovanie.
54. Shmatov, M.A. & Shmatov, V.M. (2003) Konfliktnye situatsii v deyatel'nosti sledstvenno-operativnykh grupp [Conflict situations in the activities of the investigative and operative groups]. In: Rezvan, A.P. (ed.) *Konflikty i konfliktnye situatsii na predvaritel'nom sledstvii* [Conflicts and conflict situations in the preliminary investigation]. Volgograd: Military Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs.
55. Ishchenko, E.P. & Toporkov, A.A. (2007) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: Yuridicheskaya firma "KONTRAKT": INFRA-M.
56. Knyaz'kov, A.S. (2008) *Kriminalistika: kurs lektsiy* [Criminalistics: lectures]. Tomsk: TML-Press.
57. Amenitskaya, N.A. (2006) *Vzaimodeystvie sledovatelya i organov, osushchestvlyayushchikh operativno-rozysknuyu deyatel'nost', v raskrytii i rassledovanii prestupleniy (v OVD)* [Interaction of the investigator and agencies engaged in the operative-search activities, detection and investigation of crimes (in internal affairs bodies)]. Law Cand. Diss. N. Novgorod.
58. Vlez'ko, D.A. (2002) *Problemy organizatsionnykh funktsiy nachal'nika sledstvennogo otdeleniya (otdela) v rassledovanii* [Problems of organizational functions of the head of the investigation department (division) in the investigation]. Law Cand. Diss. Krasnodar.
59. Krivenko, A.I. (2008) *Teoriya i praktika vzaimodeystviya sledovatelya s organami, osushchestvlyayushchimi operativno-rozysknuyu deyatel'nost'* [Theory and practice of the investigator's interaction with the bodies carrying out operative-search activities]. Moscow: Yurлитinform.
60. Eremin, S.G. (2007) *Teoreticheskie i prakticheskie problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh bukhgalterskikh poznanii po delam o prestupleniyakh v sfere ekonomiki* [Theoretical and practical problems of the use of special accounting knowledge in cases of crimes in the sphere of economics]. Law Dr. Diss. Volgograd.
61. Shebalin, A.V. (2008) [Some problems of organization of interaction of investigators of bodies of internal affairs with telecommunication operators in the investigation of cellular communication devices embezzlement]. *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya na Altai* [Criminal procedure and criminalistic readings in the Altai]. Proceedings of the annual inter-regional conference in memory of Professor E.N. Tikhonov. Barnaul: Altai State University. pp. 315–318. (In Russian).
62. Yablokov, N.P. (2001) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: NORMA; NORMA-INFRA-M.
63. Alekseev, V.P. (2010) Forma i soderzhanie sistem [The form and content of systems]. In: Alekseev, P.V. & Panin, A.V. (2010) *Filosofiya* [Philosophy]. 4th ed. Moscow: Prospekt.
64. Gerasimov, I.F. (1966) *Vzaimodeystvie organov predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya pri rassledovanii osobo opasnykh prestupleniy* [The interaction of the preliminary investigation and inquiry bodies in the investigation of especially grave crimes]. Law Cand. Diss. Moscow.
65. Danilkin, I.A. (2010) *Vzaimodeystvie sledstvennykh i ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniy organov vnutrennikh del* [Interaction of investigative and forensic units of internal affairs bodies]. Moscow: Yurлитinform.
66. Berestnev, M.A. & Golovin, A.Yu. (2012) *Metodika rassledovaniya razboynykh napadeniy na avtodorogakh* [Methods of investigation of robberies on the roads]. Moscow: Yurлитinform.
67. Golovin, A.Yu. (2003) *Teoreticheskie osnovy i aktual'nye problemy kriminalisticheskoy sistematiki na sovremennoy etape razvitiya kriminalistiki* [Theoretical foundations and challenges of criminalistic systematics at the present stage of criminalistics development]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
68. Aver'yanova, T.V. et al. (2004) *Kriminalistika* [Criminalistics]. 2nd ed. Moscow: Norma.
69. Bastrykin, A.I. (2001) Vzaimodeystvie sledovatelya i organa doznaniya [Interaction of the investigator and the inquiry body]. In: Krylov, I.F. & Bastrykin, A.I. (eds) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: Delo.
70. Kuchin, O.S. (2011) *Kriminalisticheskaya teoriya i praktika vyvavleniya i rassledovaniya nezakonnoy oborota tsennostey* [Criminalistic theory and practice of detection and investigation of illicit valuables trafficking]. Moscow: Yurлитinform.
71. Knyaz'kov, A.S. (2013) *Analiticheskie taktiko-kriminalisticheskie sredstva dosudebnogo proizvodstva* [Analytical tactical and criminalistic tools of pre-trial proceedings]. Tomsk: Tomsk State University.
72. Knyaz'kov, A.S. (2014) *Taktiko-kriminalisticheskie sredstva dosudebnogo proizvodstva* [Tactical and criminalistic tools of pre-trial proceedings]. Abstract of Law Dr. Diss. Rostov-on-Don.
73. Belyaev, V.P. (2015) Yuridicheskaya deyatel'nost' organov prokuratury i sledstviya: problemy vzaimodeystviya [Legal activities of the prosecution and investigation: problems of interaction]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 7 (56). pp. 150–157.
74. Krivenko, A.I. (2006) *Vzaimodeystvie sledovatelya i organov, osushchestvlyayushchikh operativno-rozysknuyu deyatel'nost'* [Interaction of the investigator and agencies engaged in the operative-search activities]. Moscow: Yurлитinform.
75. Usynin, V.M. (2005) *Protsessual'nye formy vzaimodeystviya organov predvaritel'nogo sledstviya i organov, osushchestvlyayushchikh operativno-rozysknuyu deyatel'nost', po ugolovnym delam na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo protsessa* [Procedural forms of interaction between the preliminary investigation bodies and operative-search activity bodies in criminal cases in the pretrial stages of the criminal procedure]. Law Cand. Diss. Izhevsk.
76. Baylo, A.A. (2008) Vzaimodeystvie sledovatelya i organa, osushchestvlyayushchego operativno-rozysknuyu deyatel'nost', pri vyvavlenii i rassledovanii moshennichestva v sfere potrebitel'skogo rynka [Interaction of the investigator and the authority conducting operative-investigative activities, the detection and investigation of fraud in the sphere of the consumer market]. *Vestnik kriminalistiki*. 3 (27). pp. 71–76.

Received: 30 December 2016